

Фусигуро Мэгуми говорил всё тем же ровным тоном, словно зачитывал скучное расписание движения транспорта.

— Впрочем, учитывая манеры этого никчёмного преподавателя, он, должно быть, попросил вспомогательного директора подождать нас в машине у подножия горы. Так будет быстрее.

Стоило прозвучать названию станции Харадзюку, как Итадори Юдзи, до этого опиравшийся на край стола, мгновенно преобразился, будто нажал какую-то скрытую кнопку, и его глаза ярко вспыхнули.

Он резко уперся обеими руками в крышку своей парты и подался всем корпусом вперёд, а его короткие розовые волосы закачались в такт резким движениям.

— Харадзюку?! То самое Харадзюку, о котором легенды ходят, где полно блинных, скаутов из модельных агентств и модных молодёжных тусовок?! Я так давно хотел туда попасть!

В голосе Итадори слышалось чистое, неподдельное вовлечение провинциального подростка, грезящего о большом мегаполисе. Он возбуждённо повернулся к Каэдэ, и его глаза сияли.

— Каэдэ, ты бывал в Харадзюку? Говорят, там продают такое огромное мороженое, которое даже дымится!

— Возможны оба варианта, в этом и заключается ответ.

Не успел разговор о сладостях в классе зайти слишком далеко, как из коридора донеслись лёгкие, неуместно бодрые шаги.

Следом за этим раздался резкий скрежет — деревянная раздвижная дверь с силой отъехала в сторону, и створка тяжело врезалась в ограничитель на полозьях, издав громкий звук.

— Та-да-ам! Долго ждали, мои милые ученики!

Высокая фигура скользнула в класс, принеся с собой волну приторного аромата. Годжо Сатору носил фирменную чёрную повязку на глазах, воротник его формы был слегка расстёгнут.

Правой рукой он держал изящный бумажный пакет с логотипом Кикусуйан, а левую бодро вскинул вверх и легко качнул ею.

Годжо окинул взглядом трёх подростков в классе поверх повязки, а уголки его губ растянулись в дерзкой и широкой усмешке.

— Кажется, в это прекрасное утро вы все уже успели познакомиться друг с другом. Ну что же, не будем терять времени: последний товарищ из первого года ждёт нас на манящих улицах Токио, растерянно ожидая спасения!

Он крутанулся на месте и широким шагом снова направился к выходу, а пакет со сладостями в его руке раскачивался из стороны в сторону.

— Выдвигаемся! Наша цель — Харадзюку! Между прочим, машина Идзити ждёт нас у горы уже целых десять минут, если мы не поторопимся, он точно расплатится!

Глядя на эту спину, совершенно лишённую преподавательской солидарности, Фусигуро Мэгуми тяжело вздохнул, потёр рукой начинающие ныть виски, поднялся со стула и закинул на плечо рюкзак, соскользнувший набок.

— Пошли. Если заставлять его ждать слишком долго, бог весть какую ещё заварушку он умудрится устроить. Глава 15: Кугисаки Нобара

На площади перед станцией Харадзюку кипела жизнь: шумная поп-музыка переплеталась с гомоном голосов, а в воздухе висел густой коктейль из запахов различных духов и сладостей.

Каэдэ стоял посреди шумной толпы, и его тёмно-синий пикетный мундир колледжа казался особенно заметным на фоне пестрой массы прохожих.

Он тихо застыл на месте, руки его естественно опустились вдоль тела, а стройная фигура держалась прямо и неподвижно.

В тёмно-красных глазах отражались мерцающие вокруг электронные экраны и снующие туда-сюда люди, а несколько чёрных прядей волос слегка раскачивал гулявший по улице сквозняк.

Время от времени молодые девушки, проходящие мимо компаниями, с краснеющими лицами бросали на него вороватые взгляды и даже притормаживали, но он сохранял спокойную осанку и никак не реагировал на окружающие его полные восхищения взгляды.

«Это и есть Харадзюку? Кажется, здесь шумно... Впрочем, из того сорта мест, к которым быстро привыкаешь и от которых устаёшь, верно? В конце концов, оживлённые городские пейзажи — не такая уж редкость...» — размышлял Каэдэ.

Меньше чем в двух шагах от него Итадори Юдзи уже полностью погрузился в суету большого города.

В левой руке он держал ведерко с попкорном, обильно посыпанным разноцветной сахарной глазурью, а в правой зажал только что испеченный блинчик, восторженно и жадно обводя взглядом близлежащие лавки.

— О-о-о! Вот оно, Харадзюку! Даже в воздухе падает сладостями!

Итадори издал искренний возглас восхищения, а затем, жуя попкорн со звериным аппетитом настоящего туриста, продолжал вовсю глазеть по сторонам.

Годжо Сатору точно так же держал внушительный блинчик с клубникой и сливками. Его высокая фигура в непринужденной позе, дополненная броской черной повязкой на глазах, выделялась в толпе подобно белой вороне, привлекая еще больше странных и любопытных взглядов, чем Каэдэ.

Он откусил большой кусок взбитых сливок, начисто лишённый чувства преподавательского такта, и весело поддакнул своему ученику:

— Правда же, правда? За здешними блинчиками всегда выстраиваются огромные очереди! Юдзи, вон там продают гигантскую сахарную вату, сходим туда после того, как заберем нашего новичка?

Фусигуро стоял неподалеку, глубоко засунув руки в карманы униформы, а на его лбу едва заметно пульсировала венка.

Он нарочно отошел подальше от этой парочки туристов, источая всем своим существом отчаянное сопротивление происходящему.

Среди пестрой толпы харадзюкусских модников его угрюмое лицо выглядело совершенно чужеродно.

— ...Вы двое, прекращайте уже, мы вообще-то по делу пришли.

Фусигуро глубоко вдохнул, силой возвращая здравый смысл в голову, и его бирюзовые глаза с раздражением пробежали вперед по улице, пытаясь вернуть разговор в нужное русло.

— Где вообще этот последний новичок? Если мы ее не найдем, я возвращаюсь в колледж.

Годжо проглотил крем, свободной рукой небрежно указал на ряд шкафчиков для хранения неподалеку, а уголки его губ изогнулись в предвкушении зрелища.

— О, как раз вон там. Похоже, наша новенькая уже идеально вписалась в местную атмосферу.

Проследивая за направлением пальца Годжо, на открытой площадке у шкафчиков девушка в переделанной форме колледжа и с короткой рыжей стрижкой мертвой хваткой вцепилась в воротник мужчины, похожего на агента по поиску талантов.

Девушка с угрожающим видом о чем-то его допытывала, и эта ее дерзкая манера держаться без тени смущения бросалась в глаза даже на шумных улицах Харадзюку.

Ветерок с улиц Харадзюку пронесся, смешавшись с присущим мегаполису гулом.

Каэдэ остался стоять на месте, в его рубиновых глазах отражалась довольно жестокая сцена у шкафчиков, а на лице читалось легкое смирение.

«Разве это называется “вписалась”? Такое ощущение, что тот мужик сейчас сознание потеряет от тряски...»

Эта мысль отчетливо прозвучала в головах трех его спутников.

Услышав это, Фусигуро словно наконец отыскал единомыслящего союзника.

Он со знающим видом прикрыл глаза, поднял руку и раздраженно потрепал свои торчащие во все стороны черные волосы, похожие на морского ежа.

— Если мы сейчас к ней подойдем, нас точно запишут в одну компашку... Можно сделать вид, что мы ничего не заметили, и сразу вернуться в колледж?

В голосе Фусигуро сквозила глубокая усталость и изнеможение, а его шаги сами собой делали попытку отступить назад.

Для того, кто привык не привлекать к себе внимания, подобные публичные позорища на улице казались настоящей катастрофой.

Каэдэ полностью поддержал эту идею и едва заметно кивнул.

Итадори же ничуть не заботили вопросы позора или приличий.

Он вытянул шею, закинул в рот целую жменьку разноцветного попкорна, захрустел им с набитыми щеками и, не отрывая глаз от происходящего, выдал невнятный возглас:

— Какая силища! Эй-эй, у того парня уже глаза закатились! Если так трясти, он ведь реально загнется! Может, спасем человека?

Зачинщик всего этого балагана, преподаватель Годжо, не испытывал ни малейшего угрызения совести.

Он доел последний кусок клубничного блинчика, провел кончиком языка по уголку рта и

сквозь черную повязку с восторгом принялся наблюдать за односторонним избиением.

— Ой, как же бурлит молодость! Но Юдзи прав, если так продолжится, дяди полицейские нас точно скрутят.

Годжо достал из кармана белоснежный платок, вытер пальцы, а затем скатал обертку в комок.

Небрежным броском бумага описала идеальную параболу и точно угодила в мусорный бак для переработки в трех метрах от него.

Он хлопнул в ладоши, издав звонкий звук, зашагал своими бросающимися в глаза длинными ногами и первым уверенно направился к месту «преступления».

— Пошли, народ! Поприветствуем полную сил первокурсницу!

— Скорее, единственную розу? — Каэдэ продолжил исполнять роль комментатора.

В тот самый момент, когда Годжо с тремя подростками приблизился к шкафчикам, рыжеволосая девушка на грани ярости, судя по всему, ощутила приближение чужих взглядов.

Она холодно хмыкнула и резко разжала пальцы.

Бесчастный скаут тут же осел на асфальт мешком без костей, схватился за горло и зашелся в сильном кашле, едва не задыхаясь.

Девушка крутанулась на каблуках, уперла одну руку в бок, а второй приподняла несколько увесистых пакетов с покупками, после чего критичным и острым взглядом окинула приближавшуюся четвёрку.

Годжо ничуть не смущался странных взглядов окружающих: он упер одну руку в бок, а второй беспечно взмахнул, озарив лицо излишне лучезарной улыбкой.

— Ого! Ты ведь Кугисаки Нобара-чан, верно? Прости-прости, что заставили ждать! Мы пришли забрать тебя.

Девушка, которую называли Кугисаки Нобарой, смахнула пыль с рук, словно только что выбросила испачканный бактериями мусор.

Она наклонилась, подхватила пакеты с покупками, распрямила спину и устояла на четверку перед собой светло-кариими глазами, полными нескрываемого критического презрения, оценивая их с головы до ног.

Ее взгляд сначала скользнул по Годжо Сатору в черной повязке и с ветреной улыбкой, отчего брови тут же сошлись на переносице.

«Тут, пожалуй, и сказать нечего», — подумал Каэдэ.

Затем ее взгляд сместился на Итадори Юдзи, который все еще жевал попкорн и глуповато ухмылялся.

— ...Жлоб из провинции, уплетающий попкорн.

Кугисаки Нобара безжалостно вынесла первый вердикт.

После этого ее взор скользнул к Фусигуро Мэгуми, на лице которого крупно было написано “хочу домой”, а сам он излучал сплошную черную ауру.

— Самодовольный и мрачный зануда.

Наконец, ее глаза переметнулись через троицу стоящих впереди и уперлись прямо в Каэдэ, тихо стоявшего позади всех.

Взгляд девушки на секунду задержался на этом чересчур смазливом лице.

Она слегка прищурила глаза, окинув взглядом его опрятную тёмно-синюю форму и спокойную манеру держаться.

— Парень смазливый, но выглядит как модель-манекен, которого приволокли сюда для массовки.

Кугисаки Нобара тяжело вздохнула, прикрыла лоб ладонью и, задрав голову к небу над станцией Харадзюку, издала отчаянный стон, настолько громкий, что прохожие вокруг начали оглядываться.

— Да вы издеваетесь! Я с такой радостью ехала в Токио, а мои будущие одноклассники — это вот такой разношерстный сброд?

Моя токийская жизнь закончилась еще до того, как успела начаться!

Итадори проглотил попкорн, оставшись крайне недовольным званием «провинциального жлоба», и ткнул пальцем в себя:

— Эй! Кто это тут жлоб? Я между прочим прекрасно знаю, что такое блинчики из Харадзюку!

Фусигуро же просто закрыл глаза, наглухо отгородившись от этого сводящего с ума диалога, засунул руку в карман и холодно бросил:

— Раз всех собрали, давайте уже возвращаться. Здесь слишком много народу.

Каэдэ физически ощутил неловкость, слегка опустил голову и сделал вид, что его тут вообще нет.

— Раз уж всех дождались, давайте выбираться отсюда. Людей кругом полно.

Годжо же наблюдал за «дружелюбным» первым знакомством учеников, заливаясь звонким смехом.

Он хлопнул в ладоши, возвращая общее внимание к себе:

— Ну-у, ладно-ладно, раз все четыре ученика первого года в сборе, в честь этого исторического момента...

Годжо нарочно протянул гласные, спрятанный под повязкой взгляд прошелся по каждому из присутствующих и в конце концов вытянул палец в сторону близлежащего Роппонги.

— Учитель решил устроить вам захватывающую экскурсию по Токио! И заодно небольшое практическое испытание.

«Какая еще экскурсия...»Глава 16: Первое задание

Через полчаса езды оживленные городские пейзажи полностью исчезли. На смену им пришло заброшенное недостроенное здание, огороженное ржавой рабицей, с облупившейся наполовину штукатуркой.

Рядом теснилось безмолвное кладбище, а холодный сквозняк, гулявший по заросшей сорняками площадке, вызывал неприятный озноб.

Каэдэ слегка запрокинул голову, разглядывая рубиновыми глазами бетонную громадину, излучавшую опасную ауру.

«Так где же экскурсия? Это место никак не вяжется со словом “экскурсия”».

Услышав это, Кугисаки Нобара закивала в знак согласия.

Она-то рассчитывала побывать в элитных торговых кварталах Роппонги, а вместо этого

очутилась перед натуральным домом с привидениями. Столь колоссальный разрыв в ожиданиях заставил ее с грохотом бросить пакеты с покупками на землю и громко указать на вход в здание:

— Вот именно! Это место даже с натяжкой нельзя назвать Роппонги!

А рядом вообще кладбище! И где обещанная экскурсия по Токио, ты, лживый очкарик в повязке?!

Итадори Юдзи тоже был глубоко потрясен. Он обхватил голову руками, словно потеряв всякие краски жизни, и отчаянно уставился на обветшалые двери.

— Где же небоскребы Роппонги... моя мечта о мегаполисе...

Столкнувшись с коллективными претензиями учеников, Годжо не только не раскаялся, но и с улыбкой раскинул руки, а в его голосе прозвучала естественная, ничем не прикрытая беспечность.

— Да бросьте, это же территория округа Роппонги!

К тому же, в темной изнанке мегаполиса всегда скапливается куда больше негативных эмоций. В этом здании затаилось довольно-таки бодрое проклятие.

Годжо сбросил улыбку и поверх повязки посмотрел на трех новичков, стоявших впереди.

Он вытянул палец и обвел кругом Итадори, Кугисаки и тихо стоявшего рядом Каэдэ.

— Так что это будет ваше практическое испытание. Юдзи, Нобара и Каэдэ-кун — вы трое зайдете внутрь вместе и изжнете скрывающегося там проклятого духа.

Фусигуро стоял поодаль, засунув руки в карманы и прислонившись к полуразрушенной стене.

Его бирюзовые глаза скользили по троице, что собиралась войти в здание, в то время как в голове лихорадочно анализировалась текущая ситуация.

Он отлично понимал, что физические данные Итадори не уступают монструозным, но вот знаний об обращении с проклятой энергией у того не хватало; Кугисаки хоть и имела опыт сражений с проклятиями, но проклятия провинциальные и токийские отличались по уровню коварства кардинально.

Что же до новичка по имени Каэдэ... Взгляд Фусигуро на мгновение задержался на спине

темноволосого парня, и брови его слегка сошлись.

До сих пор Каэдэ вел себя чересчур тихо и невозмутимо, и от него не исходило никаких признаков враждебной проклятой энергии.

Фусигуро совершенно не мог определить, к какому типу боя тот склонен, а подобная неизвестность в динамичном реальном бою зачастую оказывается самой смертоносной.

Кугисаки Нобара глубоко вздохнула, подавляя внутреннее раздражение.

Она с щелчком извлекла из поясного держателя свое оружие — молоток с подвеской в виде сердечка и несколько длинных гвоздей.

Она повернула голову, оценивающе окинув взглядом Итадори и Каэдэ, и жестко распределила роли:

— Слушайте сюда, раз это тест, я не собираюсь тащиться у вас в хвосте.

Ты, пожиратель попкорна, займись проклятиями нижнего этажа; а ты, смазливый парень, пойдешь со мной наверх.

Только попробуй завизжать, когда станет жарко.

«Я...» — Каэдэ немного растерялся, хотя, вспоминая вчерашний вечер, он действительно орал во весь голос.

Шутки шутки, но если в самом начале за тобой гонится Особый уровень, тут кто угодно завопит.

Итадори тут же сжал кулаки: благодаря съеденному пальцу Сукуны он теперь мог наносить урон проклятым духам и без проклятых инструментов.

Он с бодрым стуком ударил себя в грудь кулаком:

— Предоставь это мне! Я всех их в два счета раскидаю кулаками! Каэдэ, ты тоже поаккуратнее!

— Я понимаю, ты тоже, — тихо отозвался Каэдэ.

Годжо облокотился на рабицу, наблюдая, как троица шагает в мрачный коридор, а уголки его губ изогнулись в любопытной усмешке.

— А, кстати, небольшое напоминание: Юдзи нельзя выпускать Сукуну.

Если выпустить эту тварь, все вокруг погибнут. Ну что же, удачи~

Внутри здания царил крошечный мрак, толстые бетонные стены полностью отрезали солнечный свет.

Запахи в воздухе по мере продвижения становились все гуще.

«Развернуть здесь территорию? Вроде бы особая нужды нет... Одним тайдизюцу (рукопашным) тут вряд ли обойдешься, в прошлой жизни я боевыми искусствами не занимался. Значит, использую расширение территории», — размышлял Каэдэ, следуя за Кугисаки.

Освещение внутри было тусклым, лишь жалкие лучи солнца кое-как пробивались сквозь покрытые пылью треснувшие стекла, бросая мертвенно-бледные пятна на покрытый паутиной бетонный пол.

В проходах стоял омерзительный запах сырости и чего-то неопишемого.

Каэдэ молча шел по правой стороне коридора, отставая от Кугисаки примерно на полкорпуса.

Тонкая, почти прозрачная жидкая субстанция плотно обволакивала его руки.

Это была водная оболочка расширения, сотканная из чистой проклятой энергии. В полумраке ее поверхность слабо мерцала, напоминая текущие стеклянные доспехи.

Шедшая впереди Кугисаки сжимала в одной руке молоток, а в другой зажала несколько длинных гвоздей, ступая с осторожностью.

Ее боковое зрение уловило необычные колебания на руках Каэдэ.

Девушка чуть прищурила светло-карие глаза, зафиксировав взгляд на текущей водянистой пленке.

Обладая определенным опытом сражений как маг, она сразу поняла: это техника усиления тела за счет плотного покрытия проклятой энергией, однако жидкая текстура явно отличалась от обычного укрепления силой проклятий.

<http://bllate.org/book/22036/2291110>